
ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО

Васильев М.В.

кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории,
ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет», председатель Псковского
регионального отделения Российской ассоциации политической науки
maksim_vasilev2009@mail.ru

БОРЬБА ЗА КАВКАЗ. ЧАСТЬ I. НАЧАЛО КОНФЛИКТА

Аннотация: В статье раскрываются различные аспекты геополитического противостояния Российской империи и ведущих европейских держав в борьбе за Кавказ. Автор показывает как Великобритания, Турция и Франция стремились взять под свой контроль этот горный район в XIX в., какие механизмы и уловки использовали наши конкуренты на Кавказе и как горцы становились заложниками большой геополитической игры. На конкретных исторических примерах показана технология «управляемого хаоса», которую использовал Запад для сдерживания и противодействия России. Статья продолжает цикл исследований автора по изучению технологий политической дестабилизации общества¹.

Ключевые слова: Кавказ, геополитика, Российская империя, Великобритания, «управляемый хаос», юридикализм

Сложный и многогранный вооруженный конфликт на Северном Кавказе XIX в. всегда был в поле зрения исследователей. Он привлекал к себе внимание писателей, историков, этнографов и обществоведов. Начиная еще с царских времен и до нашего времени, затянувшийся почти на сто лет конфликт, имеет множество различных трактовок и подходов к изучению его причин, форм и проявлений. Здесь мы можем встретить мнения исследователей от цивилизаторской роли России в регионе и умиротворении диких варваров, до национально-освободительной борьбы горцев с царизмом, где последние выступают в роли выразителей интересов широких трудящихся масс. Советская и современная историография кардинально меняла свои подходы в 1920-е, 1930-е, 1980-е и 1990-е гг.². Смена политического строя и идеологических позиций в России в XX в. неоднократно корректировала подходы к пониманию Кавказской войны, что существенно мешает ее объективному и беспристрастному анализу. Изучая работы, посвященные событиям кавказского конфликта, устойчиво просматривается любопытная тенденция. Так, если советские историки, в рамках демонстрации дружбы и братства советских народов, а современные исследователи в угоду текущей политической конъюнктуры, стремятся в большей или меньшей степени переложить основной груз ответственности на Русский мир, объясняя причины вооруженных восстаний непониманием культуры Кавказа, грубыми и жестокими мерами генерала А.П. Ермолова, перегибами царизма, тем самым на подсознательном уровне вызывая у читателя чувство вины, то западная трактовка событий остается устойчивой и неизменной на протяжении веков. И ведущую роль в изучении событий Кавказской войны следует отвести британским исследователям, которые еще со времен XIX века, то есть по ходу самого конфликта сформулировали основные идейные принципы освещения данного события. Все последующие исследователи на Западе лишь дополняли картину событий новыми фактами, материалами и цитатами, не изменяя основному принципу.

¹ Васильев М.В. Большая игра. Уроки геополитики. СПб., 2019.

² Олейников Д. Большая война // Родина. 2000. № 1.

Так действия Российской империи были объявлены «захватнической колониальной политикой», а кавказские горцы провозглашались естественным щитом (барьером) на пути русской колониальной экспансии¹. Причем многие материалы были основаны на непроверенных данных путешественников и публицистике капитанов английских кораблей, осаждавших Севастополь в годы Крымской войны, а современные исследования устойчиво игнорируют материалы российских архивов². Несмотря на то, что ведущая колониальная держава в мире обвиняла Россию в колониализме и «угнетении кавказских народов», что по своему смыслу было абсурдным тезисом, именно он стал доминировать в зарубежной историографии. Те же самые русофобские идеи были озвучены и в работе Ф. Энгельса «Внешняя политика русского царизма», взятые в дальнейшем на вооружение русскими марксистами. В настоящее время сторонники этой традиции группируются в «Обществе исследований Центральной Азии» и издаваемом им в Лондоне журнале «Central Asian Survey», который позиционирует себя как «единственный авторитетный в мире междисциплинарный журнал, посвященный истории, политике, культуре, религиям и экономике стран Центральной Азии и Кавказа»³. Такое устойчивое на протяжении почти двух сотен лет восприятие истории Западом, достойно самого пристального нашего внимания и извлечения соответствующих уроков. Восприятие ключевых исторических событий собственной истории и истории своих конкурентов должно быть неизменным. Историческая память для нации является мощным консолидирующим механизмом, и менять позиции каждые десять-двадцать лет, подстраиваясь под новые веяния времени крайне опасно, еще опаснее самим формировать чувство собственной исторической вины и комплекса национальной неполноценности. За нас это и так успешно делают наши «западные партнеры» много столетий подряд.

Основные причины конфликта на Северном Кавказе подавляющее число исследователей видят в стремлении русских властей прекратить постоянные набеги горских народов и необходимости территориального присоединения этих земель к Российской империи для окончательного объединения с Закавказьем. В целом данная трактовка справедлива, но неполноценна, так как у большинства исследователей отсутствует глубокое понимание процессов большой геополитической игры и противостояния ведущих держав во всех точках мира одновременно. Главная ошибка, которую допускают при изучении Кавказской войны, заключается в том, что исследователи зачастую ограничиваются изучением сугубо региональных событий. Рассматриваются помимо горцев Кавказа и народов Закавказья лишь ближайшие соседи Российской империи – Турция и Персия. Такое региональное понимание проблемы приводит к ошибочным причинно-следственным связям и выводам. Для понимания сложности и многогранности Кавказской войны, необходимо рассматривать события XIX в., встраивая их в единую глобальную схему развития событий на межпредметном уровне.

Истоки Кавказской войны следует искать задолго до её начала в изменившемся балансе сил на международной карте мира. Победоносные русско-турецкие войны эпохи Екатерины II, присоединение Крыма и выход России к Черному морю показали, что удержать этот регион возможно только при наличии контроля над Кавказом и Закавказьем. Эти горные территории всегда имели стратегическое значение для всех держав, имеющих интересы в данном регионе.

¹ Баддели Дж. Завоевание Кавказа русскими. 1720-1860. М., 2011; Гаммер М. Шамиль. Мусульманское сопротивление царизму. Завоевание Чечни и Дагестана. М., 1998; Бланч Л. Сабли рая. Махачкала, 1991; Robert F. Baymann. Russian-Soviet Unconventional Wars in the Caucasus, Central Asia and Afghanistan. - Leavenworth Papers. N 20, 1993.

² Савельев А.Е. Кавказская война 1817-1864 гг. в исторической науке // Вопросы истории. 2011. № 2. С. 161-166.

³ Central Asian Survey. URL: <https://www.centralearasia.org/publications/cas/> (дата обращения: 06.05.2020).

Для усиления русского присутствия и охраны границ усиливалось Терское и создавалось Кубанское казачество. Со второй половины XVIII в. началось усиление России на Северном Кавказе. Более того, ряд территорий Закавказья, в первую очередь в лице грузинских царьков добровольно просились под широкую руку русских монархов. Важно понимать, что Кавказ вошел в состав России намного раньше начавшегося военного конфликта и, что особенно значимо, в основном с добровольного согласия самих горцев. Неоспоримым фактом истории являются посольства от кабардинцев, адыгов, осетин, аварцев и других представителей Северного Кавказа с просьбой принять их в состав России и защитить от набегов Крымчаков. Однако следует признать, что к началу XIX в. Россия слабо контролировала эти территории и особого влияния на местных жителей не имела. Это было связано с рядом причин. Перед русскими монархами стояли иные, более актуальные задачи внешней политики, в территориях Кавказа Россия не видела экономической выгоды. Более того, до поры до времени русские правители не желали обострять отношения со своими южными соседями Турцией и Персией, так как эти страны также воспринимали территорию Кавказа в качестве зоны своих геополитических интересов. В такой ситуации поддержка одного из кавказских племен со стороны России моментально вызвало бы резкий реверанс других кланов в сторону наших конкурентов. Это было связано с тем, что сам Северный Кавказ представлял собой бурлящий котел с непрекращающимися междоусобными войнами между различными кланами горских народов. И желание одной группировки вступить в русское подданство, было сопряжено с таким же устойчивым нежеланием вступления в состав России другого противоборствующего клана. Россия до поры до времени старалась не вмешиваться в эти дразги и максимально дистанцировалась от них, признавая общий вассалитет народов Дагестана совместно с Персией. А Черкесия до 1829 г. номинально принадлежала Турции, хотя адыгские племена и народности фактически не подчинялись султану и были в достаточной степени независимыми. Однако изменение политической карты мира и баланса сил в начале XIX в. существенно изменили ситуацию и заставили пересмотреть позиции России относительно Кавказа.

Бухарестский мирный договор 1812 г. с Турцией и цикл дипломатических переговоров на Венском конгрессе продемонстрировали миру существенное усиление позиций России. С 1815 г. в состав Российской империи входила Польша, за Россией признавались ранее полученные территории Бессарабии и Финляндии. Русский император создавал Священный союз – механизм поддержания монархического порядка и стабильности в Европе, наше влияние неуклонно распространялось на Балканском полуострове. Россия находилась на пике своей военно-политической мощи и успеха. И, бесспорно, такое усиление России не устраивало наших западных конкурентов, более того, угрожало их территориальным интересам. Уже с начала XIX в. Англия увидела в усилении России на Кавказе серьезную угрозу своим владениям в Индии, полагая, что после подчинения Кавказа, русские войска непременно двинутся вглубь Средней Азии и на Афганистан. Следует отдать должное британским аналитикам, которые более чем на полстолетия смогли правильно спрогнозировать развитие событий и просчитать риски для своей страны. Россия действительно сумеет во второй половине XIX в. покорить Среднюю Азию, взять под свой контроль эти территории, опередив англичан и выйти к афганским границам¹. Начиналась Большая игра великих держав за передел мира на зоны влияния.

Имея множество противоречий и взаимных претензий друг к другу, коллективный Запад практически всегда был един относительно России. Европейские державы были единодушно заинтересованы в ослаблении нашей страны. Однако силовое воздействие против Российской

¹ Васильев М.В. Ключи от Индии. Борьба за Среднюю Азию // Архонт. 2019. № 4. С. 4 – 11.

империи было опасно для Запада, горький урок Наполеона пошел на пользу всем европейским державам. Поэтому стали использоваться новые, более изощренные схемы борьбы, направленной на ослабление России изнутри. Ставка была сделана на создание комплекса внутренних проблем в Российской империи, которые синхронно будут проявляться в разных точках страны и четко совпадать по времени с внешними военными конфликтами или активным дипломатическим давлением со стороны ряда ведущих держав. История много раз демонстрирует, что создание точек «управляемого хаоса» для своего геополитического противника позволяет без особых затрат и рисков для организатора оттягивать существенные силы и ресурсы противника, отвлекать его внимание от решения других актуальных проблем, а при наилучшем исходе спланированной операции – диктовать ему свою волю. Элементы гибридной войны против России стали зарождаться и оттачиваться именно в XIX в., несмотря на то, что сам термин появится только в XXI ст. Именно поэтому изучать Кавказскую войну в отрыве от остальных событий русской, а зачастую и мировой истории, ошибочно и непродуктивно.

С 1816 г. когда ситуация в Европе стабилизировалась и Россия могла спокойно заняться своими кавказскими делами, в глубине страны началось формирование «Союза спасения» – первого тайного офицерского общества, ставящего своей задачей осуществление государственного переворота¹. Это первое интересное совпадение дат, которое может списать на простую случайность истории. В этом же году командующим Отдельным Грузинским (впоследствии Кавказским) корпусом был назначен генерал А.П. Ермолов. Сам командующий так характеризовал ситуацию на Кавказе: *«Кавказ – это огромная крепость, защищаемая полумиллионным гарнизоном. Надо или штурмовать её, или овладеть траншеями. Штурм будет стоить дорого. Так поведём же осаду!»*². На первом этапе А.П. Ермолов перенес левый фланг Кавказской линии с Терека на Сунжу, чтобы приблизиться к Чечне и Дагестану. В 1818 г. была усилена Нижне-Сунженская линия, укреплен редут Назрановский (современная Назрань) в Ингушетии и построена крепость Грозная в Чечне и поселены по Сунже враждебные чеченцам племена. Укрепив тылы и создав прочную оперативную базу, русские войска приступили к продвижению вглубь предгорий Большого Кавказского хребта. В 1819 г. была построена в Дагестане крепость Внезапная. Аварский хан пытался предпринять поход с целью изгнать русских из своих владений, но его атака закончилась полным поражением, и хан был вынужден покориться. Примечательно, что Наурская станица смогла защититься от набега горцев силами лишь женщин-казачек, так как мужское население было в это время в походе. Чтобы разрушить враждебные России военно-политические связи между мусульманами Северного Кавказа, по приказу генерала А.П. Ермолова у подножия гор на реках Малке, Баксанке, Чегеме, Нальчике и Тереке строились русские крепости, образовавшие Кабардинскую линию. А постройкой крепости Бурной в 1821 г. был закончен треугольник опорных пунктов русских войск на левом фланге.

¹ Васильев М.В. Политические провокации галантного века. История декабристов // Архонт. 2020. № 2. С. 18 - 28.

² Керсновский А.А. История Русской армии. Т. 2. М., 1992-1994.

Усиление России на Северном Кавказе сильно встревожило не только Турцию и Персию, но и западные державы Англию и Францию, которые также видели на Кавказе свои интересы и явно не желали проникновения туда России. Не желая открыто выступать против русских, «западные партнеры» использовали свой излюбленный прием геополитики – достижение своих целей руками других народов. Английская дипломатия активно подталкивала к обострению конфликта с Россией турецкого султана, а последний был вынужден оказывать влияние на своих кавказских вассалов. Так, ещё в ноябре 1819 г. русскими властями были получены сведения о том, что анапский паша направил в горы, к закубанским адыгам, своих агентов, которые «возмущают черкес, уговаривают их к нападению на русскую границу, а более всего на *Екатериновар* как главный пункт черноморского населения, обещая за то хищникам жалование»¹. Именно тогда были отмечены и первые проникновения английских эмиссаров в этот регион. Англия, а с середины XIX в. и Франция начинали активную помощь всем народам готовым сопротивляться России на Кавказе. Как отмечали современники событий: «*Эта неблагоприятная для России обстановка возбудила у британских руководителей надежды, связанные с превращением региона не столько в средство запугивания и противодействия России, сколько в самостоятельное звено колониальных планов Англии*»².

Противникам Российской империи оказывалась щедрая финансовая помощь, поставлялось оружие, направлялись опытные офицеры и инструкторы, предавались важные разведданные о русских силах, что существенно усугубляло положение и мешало быстрому продвижению русских войск. По мере усиления России, западная и турецкая дипломатия сразу же подняла флаг «защиты» кавказских горцев и выступала за создание «независимой Черкесии», прикрывая этими лозунгами собственные геополитические интересы. Известный русский историк кавказовед А.П. Берже, отмечал, что «...*вмешательство турецкой и европейской дипломатии в дела горцев не принесло и не могло принести им ничего, кроме зла,*

¹ Федосеева Л.Д. Иностранное вмешательство в Кавказскую войну // Вестник Адыгейского государственного университета. 2005. № 4. С. 11 – 14.

² Восточный вопрос во внешней политике России. Конец XVIII - начало XX вв. М., 1978. С. 132.

так как оно происходило не в интересах их или с какою-нибудь гуманной и нравственной целью, а явилось, как средство загребать жар чужими руками. Горцы и в глазах турок, и в глазах Европы представляли только средство для противодействия России, и в пользовании этим средством ни Европа, ни Турция не обнаружили никакой жалости. Воображение доверчивых честных горцев постоянно возбуждалось блистательными и игривыми обещаниями помощи и участия при посредстве разных эмиссаров»¹.

Параллельно разжиганию национального самосознания и распространению среди горцев идей собственной квазигосударственности, с 1823 г. на Северном Кавказе начало активно распространяться радикальное религиозное учение Мюридизма. В суфизме слово «мюрид» дословно означает ученик, первая ступень посвящения и духовного самосовершенствования, также, может обозначать суфия вообще и даже просто рядового мусульманина². Главным проповедником этого учения в 1820-е годы стал Мулла-Магомет, который сразу приступил к активной пропаганде на территории Дагестана и Чечни священной войны против неверных, в первую очередь против русских. Новое учение проповедовало, что истинный мусульманин не может находиться под властью неверного, потому что неверный преграждает путь к престолу Аллаха. Проповеди религиозных радикалов быстро находили отклик в умах безграмотных горцев, изменяли их мировоззрение и духовный мир. Однако большинство тонкостей философского учения кавказцы так и не поняли и выносили из слов проповедников лишь основную мысль о скорой надвигающейся войне с русскими и необходимости подготовки к вооруженному сопротивлению. Требуя от горцев строгого выполнения предписаний чуждого им мусульманского закона шариата проповедники Мюридизма устанавливали жесткую диктатуру и единоначальную власть на местах, жестоко уничтожая всех несогласных. Если в первые годы новое учение распространялось медленно, то к концу 1820-х гг. сторонников мюридизма стало достаточное количество. Уже к концу 1829 г. Дагестан был объят религиозным энтузиазмом, чуть позже новое учение завоевало сознание и населения Чечни. Высоко в горах, где веками местные жители отвергали всякое гражданское устройство и элементы государственного управления, проповедникам Мюридизма удалось создать систему управления, общественную казну, провиантские магазины и мощные точки обороны. На месте разрозненных кланов появилась объединенная общность, готовая активно бороться против России и русских.

Для понимания ситуации того времени следует отметить, что взаимоотношения между Россией и горцами Кавказа в XIX в. были разнообразны. Следует четко разграничить горных и равнинных жителей Кавказа. Последние, как их называли в то время, «плоскостные», занимались хозяйственной деятельностью и были более лояльно настроены по отношению к русским властям. В горах же в массовом порядке укрывались те, кто бежал от правосудия, причем не только от царского, но и местного, кавказского. Именно среди них и началось распространение радикальных учений. Поэтому горные чеченцы достаточно агрессивно и недружелюбно относились к своим равнинным братьям по вере, к началу XIX в. зафиксировано множество случаев, когда они торговали не только русскими пленниками, но и кавказскими рабами. По мере распространения Мюридизма и эскалации вооруженного конфликта эти противоречия существенно обострились и часто приобретали характер кровавой резни. Известно, что Шамиль, который опирался именно на горных чеченцев, куда более жестоко, чем генерал Ермолов, проводил карательные операции против местных жителей, зачастую вырезая целые аулы и кланы, не желавшие идти вместе с ним. Так, например в Дженгутае по его приказу

¹ Берজে А.П. Выселение горцев с Кавказа // Русская старина. 1882. № 1.

² Ислам: энциклопедический словарь. М, 1991.

был сожжен дворец Ахмед-хана Мехтулинского, а в ряде селений Чечни была полностью вырезана «греховодная знать». В Гидатле были истреблены «16 почтеннейших людей», истреблена также знать Андаляля, Кадиба, Соситля и многих других селений. Мюридам приходилось оружием и убийствами насаждать шариат и теократические порядки имамата¹. На протяжении всего XIX в. на Кавказе шла как религиозная, так и кровавая клановая борьба между горцами. Данные факты доказывают нам, что на Кавказе того времени не существовало общего национального самосознания, и объективных основ для объединения под знаменем Мюридизма также не было. Зачастую радикальные учения для некоторых групп горцев были идейным прикрытием и оправданием в их междоусобном противостоянии и борьбе за рынки работорговли.

В распространении радикального антирусского исламского учения на Кавказе, бесспорно, была заинтересована Турция, оказывающая всяческую помощь братьям по вере. Но при внимательном изучении ситуации в формировании религиозного фанатизма на Кавказе можно найти и устойчивый след агентов Великобритании. Английские эмиссары на Северном Кавказе имели задачу распространения среди горцев так называемого «национального обета». Данная традиция не имела никакого отношения ни к религиозным учениям ислама, ни к национальным традициям народов Кавказа. Она была придумана британским дипломатом и русофобом Д. Уркாரтом, который еще в июле 1834 г. впервые подал местным старшинам Кавказа мысль «объединиться с другими горцами под одной властью и под общим знаменем». Так называемый «обет» представлял собой клятву вечной войны против русских, а также против «изменников», то есть горских племён и отдельных горцев, которые либо принимали мир, предлагавшийся русскими властями, либо вступали с русскими в торговые сношения. Клятвой также предусматривалось исполнение по приказу англичан или завербованных ими старшин приговора над «изменниками» или донос на них. На основании «национального обета» англичане предлагали кавказцам создать систему жесточайшего террора против всех, кто сотрудничает с русскими. Так, нарушители «обета» подлежали смертной казни, а имущество их делилось между палачами, дети казнённых продавались в рабство во избежание кровной мести². Одна из первых церемоний принятия подобного «обета» прошла в августе 1834 г. в Хабле и по данным английских источников была осуществлена «не без кровопролития». Чуждый горцам церемониал «национального обета» быстро угасал, а поэтому требовал постоянного присутствия английских эмиссаров для его поддержания. Так, в 1837 г. британский агент Найт, известный под псевдонимом Надир-бей, явился в Черкессию в форме королевского стрелка с огромным грузом боеприпасов, собрал тысячу горцев для распределения оружия и заставил их дать придуманную Д. Уркாரтом клятву за себя и свои округа. При этом была поставлена задача собрать по подписке фонд для выдачи наград за доносы на тех, кто контактирует с русскими. Известно, что этот агент британской разведки имел значительные суммы денег, которые активно использовал для подкупа местных старейшин в деле создания широкого антирусского фронта сопротивления³.

Для полноты понимания геополитической ситуации на Северном Кавказе, важно обратить внимание на следующий факт. Кроме защиты своих удаленных границ в Индии, у

¹ Нарочницкая Н.А. Кавказские войны – средство геополитики. URL: <https://pravoslavie.ru/5114.html> (дата обращения: 10.05.2020).

² Бушуев С.К. Из истории внешнеполитических отношений в период присоединения Кавказа к России. (20-70-е годы XIX в.). - М., 1955.

³ Попов В.В. Войны на Кавказе и западноевропейские «цивилизаторы»// Военно-исторический журнал. 1997. № 4. С. 62 – 66.

Великобритании была еще одна цель, сугубо экономического характера. К началу XIX в. английские коммерсанты освоили торговый путь через Трапезунд. По этому маршруту шли английские товары в Турцию, Персию и обратно. Расположенный на южном побережье моря Трапезунд был наиболее удобным транзитным центром для английской торговли в этом регионе. Численность купцов в городе постоянно возрастала, размер товарооборота тоже. Поддерживались и постоянные торговые связи Трапезунда с Черкесией. Английская компания купцов, расположенная в Трапезунде, покровительствовала этой торговле и способствовала выгодной продаже английских товаров. Английские бизнес представители вложили в эту торговлю большие капиталы, и расставаться с ними явно не желали. Когда же Россия заявила о своих интересах на Закавказье, британцы сразу стали высказывать озабоченности, что их новая коммерческая артерия может быть перекрыта русскими, что принесет существенные убытки.

Активная антирусская пропаганда среди горцев и распространение радикального исламизма, привели к первому крупному вооруженному восстанию на Кавказе, которое пришлось на 1825 – 1826 гг. Год восстания совпадает с непростой передачей императорской власти и вступление декабристов, когда Россия стояла в одном шаге от гражданской войны. А в 1826 г. Персия без предварительного объявления войны приступила к боевым действиям против России. Очевидно, что крупное восстание горцев существенно отвлекало русские военные силы на кавказском театре боевых действий. К 1827 г. восстание удалось подавить, а генерал А.П. Ермолов был снят с должности и отозван с Кавказа по подозрению в связях с декабристами (которые следствию доказать не удалось). Новым наместником Кавказа стал генерал И.Ф. Паскевич, который резко изменил тактику действий русских войск. Русское военное командование отказалось от планомерного продвижения вглубь Кавказа и перешло в

основном к тактике отдельных карательных экспедиций, подкупу старейшин и авторитетных людей. Это привело к положительным последствиям, позиции России продолжали усиливаться, что было связано и с успешно проведенными войнами с Персией (1826 – 1828 гг.) и Турцией (1828-1829 гг.). По Андрианопольскому мирному договору с Турцией 1829 г. русским дипломатам удалось добиться от турок существенных уступок восточного побережья Черного моря, включая крепости, Анапа и Поти. Важно понимать, что племена, обитавшие на восточном берегу Черного моря, были политически совершенно независимы и только в силу религиозных понятий признавали главенство султана, как верховного представителя. Этот факт позволил Лондону заявить, что он не признает законность данного международного договора и требует от России невмешательства в дела черкесов. Николай I справедливо оставил протесты англичан без внимания, а на открытый конфликт с Россией, англичане тогда не решились. Помимо геополитических успехов в регионе, победа России позволяла прекратить работоторговлю, которой занимались вооруженные группы адыгов, совершавших ранее набеги на русские поселения с целью захвата пленных и продажи их в Турцию.

Если англичане и раньше вели подрывную, разведывательную деятельность на Кавказе, то после Туркманчайского договора с Персией и Адрианопольского мира с Турцией их деятельность резко активизировалась. В Лондоне решили сделать ставку на создание так называемого черкесского независимого государства. Кроме «национального обета», западными пропагандистами была изобретена идея «национального черкесского знамени», как символа сопротивления русским. Английские эмиссары обещали черкесам временную поддержку в обретении независимости и создании собственного государства. Естественно, что реальной независимости им никто предоставлять не собирался. По планам Лондона, на Кавказе должно было появиться вассальное протогосударственное образование, подчиняющееся Турецкому султану, а сама Турция к этому времени находилась под серьезным политическим влиянием Британии. И работа в этом направлении развернулась достаточно активная и многоплановая. Великобритания направляла на Кавказ своих лучших агентов, знающих этническую и религиозную специфику региона, не жалела материальных ресурсов и денежных средств. В Лондоне началась активная работа по накоплению систематической информации о Кавказе. В начале 1830-х гг. началась разведывательная и политическая деятельность известного в Англии публициста Д. Уркарта. В своих статьях и заявлениях этот человек неоднократно отстаивал идеи о том, что Кавказ должен стать одной из зон интересов английских торговых представителей¹. Однако главная его деятельность была весьма далека от торговых интересов Великобритании и её купцов. Внимание английского шпиона в первую очередь привлекала политическая ситуация на Кавказе. По свидетельству русского посла в Константинополе А.П. Бутенева, он давно пытался завести с горцами «вредные сношения». Прибыв в 1834 г. на английском военном корабле в район Сухум-кале (Сухуми), Д. Уркарт имел продуктивную встречу с горцами. Во время этой экспедиции английский агент активно посещал аулы, принимал участие в собраниях и обсуждал сложившееся положение с представителями высших сословий. Однако, его выступления были довольно сдержанными и не содержали открытых призывов к вооруженному сопротивлению. Путешествие Д. Уркарта было официальным и он, как представитель британской короны, не мог, да и не ставил задач активного переманивания черкесов на свою сторону. Это успешно делали другие английские агенты, прибывавшие на Кавказ тайно. В своих речах Д. Уркарт не обещал никакой конкретной помощи кавказцам ввиду

¹ Акты, собранные кавказской археографической комиссией// Архив Главного управления наместника кавказского. Тифлис, 1881. Т. VIII. С. 894.

её невозможности и в тоже время рекомендовал добиться консолидации сил как единственно возможного варианта борьбы в сложившихся условиях. Он призывал их к усилению борьбы против России, заявив, что прислан самим королем Англии, который желает знать все о Черкессии и главным образом, какую помощь он может ей оказать. *«Вы единственные из народов мира, кто узрел истинное лицо России. Потому-то вы одни и противитесь ее власти. Но вы должны увидеть и истинное лицо Европы. Ваша безопасность в борьбе с Россией была гарантирована знанием ее слабостей, ваша защита от Европы будет заключаться в знании ее вероломства»*¹, большинство источников приводят эту фразу, якобы сказанную Дж. Уркாரтом во время встречи с кавказцами. Последовавшее предложение адыгов встать во главе их, английский представитель категорически отклонил². Изучив обстановку, Д. Уркарт пришел именно к тем выводам, которые были выгодны английской политике. В отчете о проделанной им работе отмечалось, что черкесы являются независимыми, враждебно относятся к России и отказываются подчиняться условиям Андрианопольского мира. Поэтому, по его мнению, население было заинтересовано в помощи со стороны Англии и Турции в борьбе против политики, проводимой царским самодержавием. Во время этой встречи, для черкесов было придумано и предложено зеленое знамя со стрелой как символ национально-религиозного сопротивления. Информация, полученная от Д. Уркарта, была ожидаемой в английском МИДе и привела многих дипломатов в возбужденное состояние. Так, ознакомившись с ситуацией, лорд Понсонби заявил, что в создавшемся положении *«кавказцы сделали бы самое лучшее, если бы провозгласили независимость»*, после чего *«Англия должна была бы признать независимость Черкесии»*. Далее посол подчеркивал, он *«сравнительно поздно узнал о полной свободе этой страны от какой-либо законной власти и поэтому любой документ на ее владение, учрежденный Николаем, является абсолютно незаконным»*³. Все дальнейшие усилия английской разведки и дипломатии будут направлены именно на создание ситуации и возможности территориального отчуждения Кавказа от России.

В Геленджике и Анапе Дж. Уркарт и еще один английский агент Лайонс интересовались численностью российских гарнизонов, способами их снабжения, характером фортификационных сооружений, отношением черкесов к русским, местными навигационными условиями и многим другим. Наводили они справки о численности и расположении войск Кавказского корпуса. В результате такой активности английских агентов, императору Николаю I пришлось запретить иностранцам осмотр кавказских берегов и общение с черкесами, однако подобные контакты прекратились только на официальном уровне. Тайные встречи продолжались и далее. Кратковременного визита Д. Уркарта на Кавказ было достаточно, что бы началась цепочка систематических подстрекательств, нацеленных на сохранение постоянного очага сопротивления в этом регионе и подготовку условий для отторжения его от России⁴. Английский агент Белл сообщал, что завербованные им представители чекесской знати *«желают не только дружбы, и помощи Англии: они хотят, чтобы Англия сделала их страну*

¹ Британские идеологи русофобии XIX века. Битва за Кавказ URL: <https://www.russiapost.ru/archives/44168> (дата обращения 10.05.2020 г.); Бушнев С.К. О кавказском мюридизме // Вопросы истории. 1956. № 12. С. 76.

² Лонгворт Дж. А. Год среди черкесов. Нальчик, 2002; Очерк положения военных дел на Кавказе с начала 1838 до конца 1842 года // Кавказский сборник. 1877. Т. II.

³ Чеучева А.К. Место Черкесии в политике Великобритании после заключения Ункяр-Искелесийского договора 1833 г. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2015. № 1. С. 75 – 83.

⁴ Федосеева Л.Д. Английская агентура на Северо-Западном Кавказе в первой половине XIX в. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2010. № 1. С. 58-63.

одним из своих владений»¹. По инициативе англичан натухайские и шапсугские старшины писали верноподданнические петиции сразу на два адреса: английской королеве и турецкому султану.

Продолжение следует.

Литература:

1. Акты, собранные кавказской археографической комиссией// Архив Главного управления наместника кавказского. - Тифлис, 1881. Т. VIII. С. 894.
2. *Баддели Дж.* Завоевание Кавказа русскими. 1720 – 1860. - М., 2011.
3. *Берже А.П.* Выселение горцев с Кавказа// Русская старина, 1882. № 1.
4. *Бланч Л.* Сабли рая. - Махачкала, 1991.
5. Британские идеологи русофобии XIX века. Битва за Кавказ URL: <https://www.russiapost.su/archives/44168> (дата обращения: 10.05.2020).
6. *Бушуев С.К.* Из истории внешнеполитических отношений в период присоединения Кавказа к России. (20 – 70-е годы XIX в.). - М., 1955.
7. *Васильев М.В.* Большая игра. Уроки геополитики. - СПб., 2019.
8. *Васильев М.В.* Ключи от Индии. Борьба за Среднюю Азию// Архонт. 2019. № 4. С. 4 – 11.
9. *Васильев М.В.* Политические провокации галантного века. История декабристов// Архонт. 2020. № 2. С. 18 – 28.
10. Восточный вопрос во внешней политике России. Конец XVIII - начало XX вв. - М., 1978.
11. *Гаммер М.* Шамиль. Мусульманское сопротивление царизму. Завоевание Чечни и Дагестана. - М., 1998.
12. Ислам: энциклопедический словарь. - М, 1991.
13. *Керсновский А.А.* История Русской армии. Т. 2. - М., 1992 – 1994.
14. *Лонгворт Дж. А.* Год среди черкесов. - Нальчик, 2002.
15. *Нарочницкая Н.А.* Кавказские войны – средство геополитики. URL: <https://pravoslavie.ru/5114.html> (дата обращения: 10.05.2020).
16. *Олейников Д.* Большая война// Родина, 2000. № 1.
17. Очерк положения военных дел на Кавказе с начала 1838 до конца 1842 года// Кавказский сборник, 1877. Т. II.
18. *Попов В.В.* Войны на Кавказе и западноевропейские «цивилизаторы»// Военно-исторический журнал, 1997. № 4. С. 62 – 66.
19. *Савельев А.Е.* Кавказская война 1817-1864 гг. в исторической науке// Вопросы истории, 2011. № 2. С. 161 – 166.
20. *Федосеева Л.Д.* Английская агентура на Северо-Западном Кавказе в первой половине XIX в.// Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология, 2010. № 1. С. 58 – 63.
21. *Федосеева Л.Д.* Иностранное вмешательство в Кавказскую войну// Вестник Адыгейского государственного университета, 2005. № 4. С. 11 – 14.

¹ *Бушуев С.К.* Из истории внешнеполитических отношений в период присоединения Кавказа к России. (20-70-е годы XIX в.). - М., 1955.

22. Чеучева А.К. Место Черкесии в политике Великобритании после заключения Ункяр-Искелесийского договора 1833 г.// Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология, 2015. № 1. С. 75 – 83.
23. Central Asian Survey. URL: <https://www.centr Eurasia.org/publications/cas/> (дата обращения: 06.05.2020).
24. Robert F. Baymann. Russian-Soviet Unconventional Wars in the Caucasus, Central Asia and Afghanistan. - Leavenworth Papers. N 20, 1993.

References:

1. Acts collected by the Caucasian Archaeographic Commission// Archive of the Main Directorate of the Viceroy of the Caucasus. Tiflis, 1881.V. VIII. S. 894.
2. Baddeli J. Conquest of the Caucasus by the Russians. 1720 - 1860.M., 2011.
3. Berger A.P. The eviction of highlanders from the Caucasus // Russian antiquity. 1882. No. 1.
4. Blanch L. Sabers of Paradise. Makhachkala, 1991.
5. British ideologists of Russophobia of the XIX century. Battle for the Caucasus URL: <https://www.russiapost.su/archives/44168> (accessed 05/10/2020).
6. Bushuev S.K. From the history of foreign policy relations during the accession of the Caucasus to Russia. (20 - 70s of the XIX century.). M., 1955.
7. Vasiliev M.V. Big game. The lessons of geopolitics. SPb., 2019.
8. Vasiliev M.V. Keys from India. The struggle for Central Asia // Archon. 2019.No 4.P. 4 - 11.
9. Vasiliev M.V. Political provocations of the gallant century. History of the Decembrists // Archon. 2020. No. 2. P. 18 - 28.
10. The eastern question in the foreign policy of Russia. Late 18th - early 20th centuries M., 1978.
11. Hammer M. Shamil. Muslim resistance to tsarism. The conquest of Chechnya and Dagestan. M., 1998.
12. Islam: an encyclopedic dictionary. M, 1991.
13. Kersnovsky A.A. History of the Russian army. T. 2.M., 1992 - 1994.
14. Longworth J.A. Year among the Circassians. Nalchik, 2002.
15. Narochitskaya N.A. The Caucasian wars are a means of geopolitics. URL: <https://pravoslavie.ru/5114.html> (accessed May 10, 2020).
16. Oleinikov D. The Great War // Homeland. 2000. No. 1.
17. An outline of the state of military affairs in the Caucasus from the beginning of 1838 to the end of 1842// Caucasian Collection. 1877.T. II.
18. Popov V.V. Wars in the Caucasus and Western European "civilizers" // Military History Journal. 1997. No. 4. P. 62 - 66.
19. Savelyev A.E. The Caucasian War of 1817-1864 in historical science // Questions of history. 2011. No. 2. C. 161 - 166.
20. Fedoseeva L.D. English agents in the Northwest Caucasus in the first half of the 19th century // Bulletin of the Adygea State University. Series 1: Regional studies: philosophy, history, sociology, jurisprudence, political science, cultural science. 2010. No. 1. P. 58 - 63.
21. Fedoseeva L.D. Foreign intervention in the Caucasian war // Bulletin of the Adygea State University. 2005. No. 4. P. 11-14.
22. Cheucheva A.K. The place of Circassia in British policy after the conclusion of the Unkar-Iskessian agreement of 1833 // Bulletin of the Adygea State University. Series 1: Regional studies:

philosophy, history, sociology, jurisprudence, political science, cultural science. 2015. No. 1. P. 75 - 83.

23. Central Asian Survey. URL: <https://www.centralearasia.org/publications/cas/> (accessed 05.06.2020).

24. Robert F. Baymann. Russian-Soviet Unconventional Wars in the Caucasus, Central Asia and Afghanistan. - Leavenworth Papers. N 20, 1993.

THE FIGHT FOR THE CAUCASUS. PART I. THE BEGINNING OF THE CONFLICT

Vasiliev M.V.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Russian History, FSBEI of HE "Pskov State University", Chairman of the Pskov Regional Branch of the Russian Association of Political Science
maksim_vasilev2009@mail.ru

Annotation: *The article reveals various aspects of the geopolitical confrontation between the Russian Empire and the leading European powers in the struggle for the Caucasus. The author shows how Great Britain, Turkey and France sought to take control of this mountainous area in the 19th century, what mechanisms and tricks our competitors used in the Caucasus, and how the highlanders became hostages of a big geopolitical game. Specific historical examples show the technology of “controlled chaos” that the West used to deter and counter Russia. The article continues the author’s research cycle on the study of technologies for political destabilization of society.*

Keywords: *Caucasus, geopolitics, Russian Empire, Great Britain, “controlled chaos”, Muridism*

Для цитирования: Васильев М.В. Битва за Кавказ. Часть I. Начало конфликта// Архонт, 2020. № 3 (18). С. 64-76.